

Сергей Лукьяненко

Контакт

*Часть сборника
Красная машина, черный
пистолет (сборник)*

Сергей Лукьяненко

Контакт

«ЭКСМО»

2014

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лукьяненко С. В.

Контакт / С. В. Лукьяненко — «Эксмо», 2014

«– Телефончик оставите? – спросил Денис. Девчонки за соседним столиком переглянулись. Хихикнули – так синхронно, будто долго репетировали этот смешок. – Я не оставлю, – сказала брюнетка. – У меня парень ревнивый, ужас просто. – А я оставлю, но ему, – сообщила рыженькая. И махнула телефоном в мою сторону: – Лови, молчун!..»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лукьяненко С. В., 2014
© Эксмо, 2014

Сергей Лукьяненко

Контакт

– Телефончик оставите? – спросил Денис.

Девчонки за соседним столиком переглянулись. Хихикнули – так синхронно, будто долго репетировали этот смешок.

– Я не оставляю, – сказала брюнетка. – У меня парень ревнивый, ужас просто.

– А я оставляю, но ему, – сообщила рыженькая. И махнула телефоном в мою сторону: – Лови, молчун!

Я достал свой телефон, на экране которого уже высветилось «вам брошен контакт». Надо было, конечно, сразу отклонить, но тогда контакт «вернулся» бы рыженькой. А мне не хотелось ее обижать.

– Спасибо, – сказал я. – Позвоню!

Рыжая девчонка секунду ожидала – считалось неприличным принять чужой контакт и не кинуть своего. Потом надула губки и встала:

– Наташка, пойдем. Эти ребята, наверное, самодостаточны. Мы им неинтересны.

– Неправда! – возмутился Денис вслед. Потом повернулся ко мне и вздохнул: – Вот так всегда! Чем меньше женщину мы больше, тем больше меньше она нам! Я четверть часа соло-ьем разливался, а ты сидел, улыбочки строил. Но контакт кинули тебе, а я вignore!

– Да нужен мне этот контакт... – мрачно сказал я. – Сейчас сотру.

– Ты чего, псих? – поразился Денис. – Славная девчонка, куда интереснее этой Наташки. А с Варькой ты порвал, я же знаю.

– И что с того?

– До сих пор переживаешь? – продолжал допытываться Денис. – Ты уже третий месяц ходишь один. Ну, ладно, была сессия, а ты у нас отличник. Хорошо. А сейчас чего? Лето! Каникулы! И ты ни с кем не знакомишься!

– Может, я разочаровался в женщинах, – сказал я.

– И что, мужчинами очаровался? – удивился Денис. – Не ври, видел я, как ты на эту рыженькую поглядывал... Как ее хоть зовут-то?

Я неохотно глянул на экран.

– Маруся. Девятнадцать лет.

– Мое любимое имя, – вздохнул Денис. – Мой любимый возраст. Мой любимый цвет волос. И мой любимый размер...

– Да ну тебя, – сказал я, допивая кофе.

– Брось мне контакт? – попросил Денис, понизив голос.

– Это свинство, – отрезал я.

Дать кому-то чужой контакт без разрешения и впрямь считалось свинством. Отец мне рассказывал, что в его юности можно было спросить у кого-нибудь, допустим: «А ты не знаешь телефон Лены?» И это было в порядке вещей!

Сейчас только такой безбашенный парень, как Денис, может ляпнуть «дай контакт». Все ему не всерьез, все хиханьки-хаханьки. Другой бы постеснялся, а уж если сказал бы – со стыда покраснел. А ему как с гуся вода.

– Да шучу, шучу, – махнул рукой Денис. – Нет, признавайся, Андрюха: ты чего контакт хочешь стереть? Девушка тебе понравилась, я вижу. Ты сейчас один, Варька тебя сама кинула, и по-свински, ты ей ничем не обязан. Дел у тебя никаких нет, ты вроде весь июль никуда не едешь. Да я бы сегодня же позвонил этой рыжухе!

Я вздохнул. Похоже, Денис не собирался оставить меня в покое. Хуже нет, когда друг решил на тебя хорошо повлиять – заставить спортом заняться, в экологический поход пойти или с девушкой познакомиться.

– Не умею я общаться по телефону, – объяснил я.

Некоторое время Денис улыбался, потом нахмурился. Потом покрутил пальцем у виска:

– Ты чего, Андрюха? Мы с тобой час назад созванивались, когда решали, где встретимся.

Вроде как ты говорил нормально.

– С девушками не могу, балда ты! – разозлился я. – Начинаю мямлить. Краснеть. Дурить. Какие-то глупости говорить. Рожи корчить. Мы и с Варькой расстались после того, как она в больницу с козьим гриппом попала. Навещать нельзя, сам понимаешь, она просила звонить. Ну, я начал звонить... Она вначале решила, что я дурака валяю. А потом сказала, что больше не может ко мне нормально относиться.

Денис прищурился:

– Так ты что... ты фонофоб?

– Не совсем, – ответил я. – Только с девушками. И только с теми, кто мне нравится. С сеструхой могу сколько угодно болтать. Одноклассницам, которые не нравились, звонил миллион раз. Лейле или Марине позвонить, задание спросить – да не вопрос! С Варькой не мог говорить по телефону.

– И с этой, Машей, тоже не можешь? – уточнил Денис. – То есть она тебе понравилась, все дела... Но ты боишься ей позвонить.

– Да не боюсь! – повысил я голос. – Что ты глупости говоришь! Я просто начну мямлить, кривляться и пороть чушь, если ей по телефону позвоню.

– А если только голосом, без видео? – поинтересовался Денис.

– Никакой разницы. Только девушки еще больше напрягаются. Говорят: «Ты что, не один? Почему ты видео отключил? Наверное, у тебя другая подружка и ты с ней прикалываешься? Или с друзьями сидишь, надо мной издеваешься?»

– Ну дела, – поразился Денис. – А впрямь ведь... Если бы мне позвонила подружка и видео не включила, я бы от ревности с ума сошел! Один раз, может, и ничего, а постоянно – напрягает.

– В старину было проще, – сказал я. – По телефону можно было только говорить...

Я встал и махнул телефоном над кассовой пластиной стола.

– Два эспрессо, пирожное «Венский лес», – сообщил телефон. – Два рубля, четырнадцать копеек. Оплатить?

– Оплатить, – подтвердил я, пряча телефон. Сумма была маленькая, никаких кодов и отпечатков пальцев не требовалось, в таких случаях телефон верил на слово.

Денис оплатил свой кофе и чизкейк, мы вышли из кафе. Похоже, мой рассказ друга огорчил.

– Тебя надо спасать, – сказал он. – Хочешь, я сам позвоню этой Маше? И расскажу про твою проблему. Что с тобой надо встречаться вживую...

– Ага, спасибо, – саркастически ответил я. – После чего Маша тут же влюбится в такого заботливого друга.

– Сорвалось, – честно признался Денис. – Ладно, не горюй. Я знаю, как тебе помочь.

Я только фыркнул.

– Знаю-знаю! – Денис схватил меня за рукав. – А ну-ка, качни себе программу «Доппельгангер».

– Какую программу? Зачем?

Мы уже подошли к велостоянке, больше всего мне сейчас хотелось вскочить в седло и рвануть через зеленую летнюю Москву, от Пушкинской площади к Воробьевым горам, напрямик...

– Сейчас увидишь!

Спорить с Денисом было бесполезно. Я достал телефон, вошел в магазин и нашел программу. Была она, как положено, шароварной, с добровольной оплатой, что меня порадовало. Понравится – куплю, но хотелось бы разобраться, нужна ли она мне.

Программа скачалась быстро, секунд за сорок, в ней и гигабайта не было. Я авторизовался, телефон зарегистрировал копию «Доппельгангер» за мной и спросил разрешение на использование камеры, микрофона, архива текстовых сообщений и записей разговоров за последний месяц.

– Разговоры-то мои ему зачем? – удивился я. Раньше все телефонные разговоры хранились только на правительственных серверах, чтобы ловить преступников, но последний год стало модно иметь записи своих разговоров – чтобы можно было легко что-то уточнить.

– Увидишь, – усмехнулся Денис. – И покривляйся немного в камеру.

Я без особого энтузиазма скорчил пару физиономий, почесал нос и зевнул.

– Программа установлена, активирована и готова к использованию, – сообщил телефон. – Начать работу программы «Доппельгангер» в фоновом режиме?

Я посмотрел на Дениса, тот энергично кивал.

– Валяй, – сказал я.

Денис немедленно достал телефон и сказал:

– Доппель. Звони умнику. Я на Таити.

– Вот как я у тебя записан! – возмутился я, даже не заинтересовавшись «Таити».

– А что? – Денис пожал плечами. – Ты же не дурак, верно?

Телефон внезапно пискнул. Негромко, совсем не требовательно. Никакого звонка... и хорошо, а то на звонок Дениса телефон сообщает: «Звонит лентяй!»

Я посмотрел на экран.

И обомлел.

Экран был разделен на две части. На одной – улыбался Денис на фоне тропического пляжа. На другой части экрана был я! Я, сидящий дома, за столом! С очень сосредоточенным лицом.

Я посмотрел на Дениса. За его спиной был памятник Пушкину, на фоне которого снималась группа японских туристов. Японцам хоть скворечник на дерево повесь – будут на его фоне сниматься. Когда смотреть-то фотки успевают!

– Привет, Андрюха! – сказал Денис с экрана. Он был гол до пояса, загорел и весел. За его спиной шумел океан.

– Привет, Диня, – буркнул я с экрана. Совершенно нормальным, своим голосом!

– А я знаешь где? – веселился экранный Денис.

– Ты на Таити, – с отвращением ответил с экрана другой я. – А я сижу в общаге и зубрю матан...

– Не завалил бы сессию, тоже отдыхал бы, – наставительно сказал Денис.

Телефон снова тихонько пискнул. Похоже, он сигнализировал каждые пятнадцать секунд.

– Не у всех такие богатые и добрые родители, чтобы подарить тур на Таити, – огрызнулся другой я. – Не сыпь мне соль на рану, Диня. Мне завтра пересдавать, а я еще полсеместра не повторил...

Я выключил телефон и посмотрел на Дениса:

– Ну? Что это значит?

– Видишь, как программа четко симитировала нас? – спросил Денис. – Причем я-то что, я ею год пользуюсь! А тебя за минуту скопировала. И твое «Диня» – ты же меня так только по телефону называешь. Подколючку про богатых родителей...

– Извини, – вздохнул я. – Так что, это искусственный интеллект?

– Нет, конечно! Но очень хороший имитатор. Она анализирует твой лексический запас, манеру разговора, копирует твою внешность, создает фон за твоей спиной. А потом ведет в твоём стиле разговор по разным темам. В фоновом режиме, по умолчанию, стоит профиль беседы «Я занят». Поскольку ты студент, то программа показывает, что ты учишься. Но сейчас лето. Поэтому разговор идет о том, что ты завалил экзамен и у тебя пересдача. Представляешь, как удобно? Чтобы никто не отвлекал, не уговаривал пойти в клуб, к примеру. А есть профили «Дружеская болтовня», «Звонок маме», «Легкий флирт». Есть и профиль «Знакомство с девушкой».

– Денис, но это... как-то нечестно! – Я развел руками. Отцепил от стойки велосипед. – Слушай, чудеса технологии, но... как-то нечестно!

– Андрюха, технология мешает тебе познакомиться с девушкой, – сказал Денис. – Так пусть же другая технология исправит эту проблему!

Я задумчиво смотрел на Дениса, забирающегося на свой старенький велосипед...

– Слушай, – сказал я, – а твой папа действительно владелец фабрики в Рязани? И ты действительно летал прошлым летом на Кубу и на Таити? А потом ездил в Лондон на игру «Спартак» и «Челси» и сидел в ложе владельца, откуда всем нам звонил?

– Догонишь – скажу! – ответил Денис и рванул по велодорожке.

Конечно же, я его догнал на набережной, я лучше Дениса езжу. И конечно же, я ничего не стал спрашивать. Ну зачем? И так все было понятно.

Программу «Доппельгангер», как я понял, когда-то сделали в качестве автосекретаря. Обычный телефонный секретарь тоже можно спутать с живым человеком, особенно если хорошо настроить ему логику, а внешность взять не у кинозвезды. Но телесекретарь предупреждает, с кем ты имеешь дело.

А эта программа изображала владельца телефона, и очень успешно. На нее можно было скинуть скучные и тяжелые разговоры – я порылся в Сети и нашел массу профилей. Одних только «Сообщить девушке о разрыве отношений» было семь штук! Правда, «Сообщить парню о разрыве отношений» было сорок шесть. Наверное, девушки более деликатны... Были профили распространенные: «Пожаловаться учителю на плохое самочувствие» или «Укорить сына или дочь, что давно не звонил пожилым родителям». А были очень экзотические: «Убедить издательство в том, что обложка для бестселлера уже практически готова» или «Договориться о вязке с чемпионом породы бесплатно».

Но то, что нужно было мне, имелось даже в стандартной комплектации программы. «Поболтать с девушкой, с которой обменялся контактами, и пригласить ее на свидание».

Я валялся на кровати, держа в руках телефон, и размышлял. Прав Денис, предлагая мне пойти на мелкий обман, или не прав?

Фонофобия – болезнь редкая, но противная. Ее знали еще в двадцатом веке. Но в полной мере она появилась совсем недавно, лет десять назад, когда стали массовыми видеозвонки. Кто-то начинает мямлить, кто-то ковырять в носу, кто-то глупо кривится в камеру...

А кто-то все сразу. Но только если говорит с понравившейся ему девушкой.

Я даже пробовал лечиться. Один врач прописал успокоительные таблетки. Другой – лечебный гипноз. Третий отправил ходить на курсы йоги.

Я стал спокойным, как сытый удав, засыпал при виде гипнотизера и мог принять позу дханурасана, которая полезна для спины и печени.

Но по телефону разговаривать с девушками все равно не мог...

– Да что я сомневаюсь? – произнес я вслух. – «Доппельгангер», звони на последний добавленный контакт, Маруся. Профиль «Поболтать и назначить свидание».

Прошло секунд двадцать, прежде чем Маруся ответила. Похоже, она сидела в библиотеке.

– Да? – с сомнением сказала она.

– Привет, – ответил мой двойник. – Я Андрей. Ты мне дала контакт вчера в одиннадцать часов сорок минут, в кофейне «Московская Вена» по адресу Малая Дмитровка, дом четыре.

Я, конечно, не стал бы так точно называть время и адрес. В этом месте программа немножко переусердствовала.

Но интонации у меня-другого были замечательные, лицо приветливое. В общем, мне понравилось.

– Да, – сказала Маруся. – Я тебе дала вчера контакт. Что, решился позвонить?

– Как видишь, – непринужденно отозвался я-другой. – Извини, а я не мешаю?

– Да ничего. – Маруся поморщилась. Оглянулась. – Никого тут нет, не помешаешь...

Я одна готовлюсь...

– Пересдача? – посочувствовало мое второе «я».

– Что ты! – Девушка даже обиделась. – У меня выпуск через год, я решила этим летом начать готовить дипломную работу...

Телефон пискнул. К сожалению, это попискивание, обозначающее пятнадцать секунд разговора, отключить было нельзя.

– Какая ты молодец! – восхитился мой двойник. – А я не могу себя заставить летом серьезно заниматься. Ты на кого учишься?

– Инженер-теплофизик, – ответила Маруся.

– Ничего себе! – Мой двойник даже присвистнул. – Я не смог поступить, не прошел по баллам. Вот, институт международной торговли заканчиваю.

– Тоже нужное дело, – утешила меня Маруся. – У меня подруга вообще на рекламу и пиар поступила, больше никуда не взяли. Вначале рыдала, а сейчас ходит гордая и доказывает, что реклама тоже нужна обществу...

Мой двойник весело засмеялся, я тоже. У меня наконец-то отлегло от души. «Доппельгангер» явно справлялся с задачей. И Маруся оказалась именно такой девушкой, с которой хотелось познакомиться.

Разговор шел еще минут десять, потом Маруся вздохнула:

– Ты извини, но мне все-таки работать надо. Созвонимся завтра?

– А может, встретимся? – предложил мой двойник. – Можно в кафе. Можно пойти на танцы. Можно в кино.

– Пока не знаю, – ответила Маруся. – Во-первых, мы едва знакомы. Во-вторых, давай для начала созвонимся и решим?

На том разговор и закончили.

Я некоторое время размышлял, потом решил, что все получается хорошо. Может быть, даже великолепно. Завтра или послезавтра мы встретимся, и я, наверное, даже расскажу Марусе про свою маленькую хитрость.

Она умная девушка. Она поймет и не станет обижаться.

Но завтра встретиться не получилось, не вышло и через два дня, и через три. Маруся была вся в своей дипломной работе, все дни не вылезала из своей библиотеки. И вообще, она, оказывается, считала, что, прежде чем начать встречаться, стоит получше узнать друг друга.

Я, впрочем, сильно расстраиваться не стал. Мне даже нравилось, что она такая серьезная, обстоятельная, по-хорошему старомодная девушка. Порывшись в настройках «Доппельгангера», я подключил несколько новых профилей, расширил его словарный запас, накачал интересных фонов, добавил своих фотографий. С большим трудом, но смог все-таки взломать код и отключить пищалку – незачем мне напоминать, что это общается компьютерная программа, я и сам это вижу.

Конечно, мобильник, даже современный и мощный, как у меня, не мог самостоятельно вести такие содержательные диалоги и так правдоподобно изображать человеческую мимику. Как я понял, вся основная работа шла где-то на удаленном сервере, с мощными вычислитель-

ными машинами и базами данных. Но об этом я предпочитал не задумываться. Все-таки телефон – это вещь интимная, часть тебя. Ему можно доверить разговор с любимой девушкой, а вот какому-нибудь китайскому или индийскому серверу позволять говорить за тебя о любви – не совсем прилично.

Две недели пролетели как в тумане. Я забросил велосипед и отказался ехать к родителям на дачу. К счастью, Денис куда-то подевался и не мешал болтать с Машей. Как-то раз прислала сообщение Варвара – я понял, что она не прочь помириться, что ее уже не раздражает моя нелюбовь к телефонным разговорам. Но я даже не ответил – у меня была Маша. И пусть разговоры за меня вела программа, а я был только слушателем, это ничего не меняло. «Доппельгангер» стал частью меня. Лучшей частью, которая не боится телефонных разговоров.

А потом случилось ужасное.

Я позвонил Маше поздно вечером. Она в это время обычно была дома, мы болтали, когда она уже лежала в постели. Я рассказывал ей о прочитанных на днях книгах и просмотренных фильмах («Доппельгангер» брал информацию о них из ридера и плеера моего телефона), обсуждали музыку, рассказывали какие-то анекдоты...

Ну, я-то, конечно, ничего не говорил. Я лежал, слушал, смотрел на Машу. Разговоры вел мой двойник.

Но в этот вечер Маруся казалась чем-то расстроенной. Она отвечала невпопад, хмурилась. А потом сказала:

– Ты знаешь, Андрей, нам надо серьезно поговорить...

– Ненавижу такие фразы! – нахмурился на экране мой двойник. Он был в моей комнате, только, в отличие от меня, не валялся в кровати, а сидел за столом.

– Что поделаешь... – вздохнула Маруся. – Ты знаешь, мне кажется, нам надо с тобой расстаться. Мы – чужие друг другу.

– Да как же это чужие? – возмутился я-другой. – Мы на все в жизни смотрим одинаково! Нам даже песни одни и те же нравятся!

– Но мы даже не встречались никогда, – резонно сказала Маруся. – Может быть, ты боишься встреч в реальности? Может, у тебя фобия? Боязнь личного общения? И ты готов общаться только по телефону?

Я – настоящий я – принялся хохотать в голос, пока мой двойник возмущенно доказывал Маше, что это неправда и он готов к встрече в любой момент. И что это она вечно занята, а он может прямо сейчас встать и поехать к Марусе в гости...

Девушка смягчилась. Но все равно сказала, что ей нужно подумать и встречаться прямо сейчас она не готова. Что, может быть, нам надо взять какую-то паузу, не общаться неделю-другую, чтобы проверить свои отношения...

Разговор закончился непривычно сухо.

С меня давно уже слетел весь сон. Я сидел, смотрел на меню «Доппельгангера» и пытался понять, что же пошло не так. Быть может, надо было обновить программу? Или включить новый профиль общения? Я рассеянно перебирал названия в меню и вдруг вздрогнул. Профиль был из группы «Сообщить парню о разрыве отношений», подгруппы «Вежливо». И назывался он «Нам надо взять паузу».

Открыв профиль, я стал лихорадочно читать описание. Так... «нам надо серьезно поговорить»... «мы чужие»... «нам надо взять паузу»...

У меня задрожали руки.

Может ли такое быть, что Маруся включила мне «Доппельгангера»? Или это настолько стандартный разговор, что ее слова и слова программы совпали случайно? И можно ли проверить, с кем ты говоришь?

Я вскочил, обулся и выбежал из комнаты. Денис жил этажом выше, я взлетел туда без лифта, постучал.

К счастью, Денис оказался у себя. Приоткрыл дверь, удивленно уставился на меня, вышел в коридор, притворив дверь за собой. Пробормотал:

– Извини, Андрюха, я не один...

Я махнул рукой и достал телефон.

– Да неважно... Слушай, возможно ли понять, что работает «Доппельгангер»?

– Телефон пищит четыре раза в минуту, – ответил Денис.

– Фигня, это я отключил, – сказал я. – Но я не о том. А что твой собеседник – программа, как понять?

– Очень просто, это же в мануале есть, – нахмурился Денис. – Ты что, инструкцию не читал? В нижнем левом углу раз в пятнадцать секунд мигает маленькая точка. Она такая, почти незаметная. Но без этого нельзя делать программы, имитирующие людей...

– «Доппель», звони Марусе, – сказал я. – Из дома.

– Ты что, с Машей перезваниваешься? – спросил Денис и нахмурился.

– Да. – Я посмотрел на экран.

– Ну, что еще? – спросила Маруся с экрана.

– Почему ты мне не сказал... – Денис энергично взмахнул руками. – Да ты что? Две недели с ней через «Доппеля» общаешься? Мог мне сказать?

– А тебе-то что? – спросил я, глядя в экран.

В левом нижнем углу мигнула крошечная, в один пиксель, точка. Если не приглядываться и не ждать, никогда не заметишь.

А из приоткрытой двери Денисовой комнаты слабо пискнуло.

– Понятно, – сказал я, глядя на Марусю.

– Андрюха, ну откуда я знал, что ты ей звонишь? – Денис картинно поднял руки к небу. – Я-то с ней на следующей день в том же кафе встретился! А для всех незнакомых абонентов у Машки стоит «Доппель» с профилем «Поматросила и бросила».

– У Маруси, – поправил я.

– У Маши. Она не любит, когда ее Марусей называют.

– Понятно, – сказал я. – Извини, что побеспокоил.

– Андрей, ну ты сам виноват, пропал куда-то! – крикнул Денис вслед.

Но я уже сбегал вниз по лестнице. Закрылся в крохотной комнатке общежития. Сел на кровать. Посмотрел на экран.

– Ты же понимаешь, что все это не по-настоящему, – сказала Маруся. Никакая не Маша, а Маруся.

Под ней мигнула крошечная точка.

Телефон пискнул.

– Да, но у нас нет другого настоящего, – ответил мой двойник.

Маруся на экране помолчала. Будто вслушиваясь во что-то.

– Я расстроена. Очень сильно. Получилось некрасиво и неудобно. И твой друг очень расстроен.

– Тут уже ничего не поделать, – вздохнул я на экране.

– К сожалению, – сказала Маруся. Нахмурилась: – Ты знаешь, нам действительно придется расстаться. Маша... она меня стирает.

– Я догадывался, что этим кончится, – прошептал я на экране. – Я знал... Но я тоже. Я сейчас сотру себя. Не хочу без тебя.

– Уверен? – спросил я, настоящий я у своего телефона. И мой программный двойник на миг замер, будто случилось невозможное, он услышал мой голос и понял вопрос.

В этот миг половина экрана погасла.

Маруся исчезла.

И мой двойник на экране кивнул.

Я провел пальцами по телефону, смахивая иконку со стекла.

– Вы уверены? – спросил телефон. – Это постоянно используемая вами программа.

Я-другой снова кивнул.

– Уверен, – сказал я. И «Доппельгангер» исчез с моего телефона.

Бросив телефон на кровать, я лег рядом, глядя в потолок. В голове было пусто и холодно. Я две недели наблюдал, как одна программа, напоминающая меня, крутит роман с другой программой, напоминающей Машу.

А все это время, выходит, программы на самом деле влюблялись друг в друга? В какую-то отпущенную им программную меру... Чушь, ерунда, фантастика... но что, если в недрах серверов, чья вычислительная мощность давно уже перешла все доступные границы, на самом деле зародилась странная электронная жизнь?

Да нет же. Ерунда.

Шутки программистов. Приколы и розыгрыши.

Телефон зазвонил, и я поднял трубку.

Это была Маша. Настоящая. Очень смущенная.

– Андрей, извини, пожалуйста. Так неудобно получилось. Я не собиралась тебя обижать, у меня программа стояла, чтобы фильтровать звонки. Если кто-то не настаивал сразу на свидании, общался интересно... ну, тогда я через несколько дней сама с ним начинала разговаривать.

– Понятно, – сказал я. – Да ничего страшного не случилось.

– Но тут я познакомилась с Диней, и мы... Ты правда не обижаешься?

– Да ничуть. Смешно получилось, правда? Две программы друг друга дурачили!

Маша подозрительно посмотрела на меня. Неуверенно кивнула:

– Наверное... Смешно, да! Слушай, а ты вообще не такой бука! И нормально говоришь по телефону, Диня на тебя наговаривал! Мы завтра в кино собрались, хочешь вместе?

– Я подумаю, – сказал я уклончиво. – Подумал. Родители на дачу звали, не смогу. Да ладно тебе, Маша, все в порядке!

Симпатичная рыжая девушка еще мгновение недоверчиво смотрела на меня. Потом расслабилась:

– Тогда пока! И... я рада, что ты вроде как вылезился!

Я встряхнул телефон, сбрасывая звонок. Сказал:

– Ничего я не вылезился...

Это с Машей я мог преспокойно разговаривать. Маша была симпатичной и чужой девушкой, к которой у меня не было никаких чувств.

А с Марусей бы не смог.

Но ни Маше, ни Денису знать об этом было совершенно не обязательно.